

Ольга Романовская

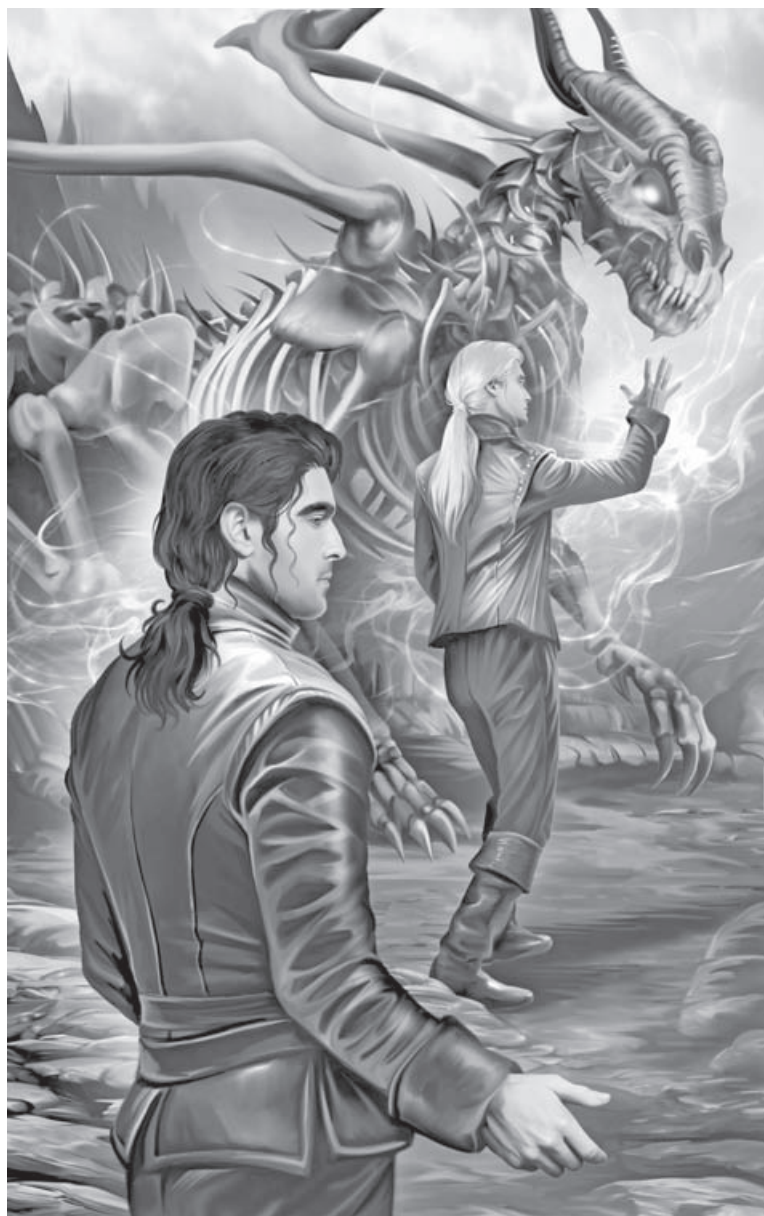
АКАДЕМИЯ КОЛДОВСКИХ СИЛ. САЛОЧКИ С ДЕМОНОМ

АКАДЕМИЯ КОЛДОВСКИХ СИЛ. ПРЯТКИ С ДЕМОНОМ

ОДИН ШАГ

ТАНЕЦ ДЛЯ ДВОИХ

НЕВЕСТА ПО ПРОКЛЯТИЮ

ГЛАВА 1

— Тишина!

Напрасно преподавательница пыталась призвать к порядку взбудораженных грандиозной новостью учениц последнего, шестого, года обучения. Словно зеленые (в прямом и переносном смысле, по цвету фартуков) первогодницы, они смеялись, шушукались, обсуждая грядущий ежегодный зимний бал, и не обращали внимания на раскрасневшуюся от возмущения госпожу Закир. Еще бы, ведь нынешний бал особенный! Поговаривали, будто впервые за всю историю Благородной школы Святой Епифании в нем примут участие не местные молодые люди, а студенты Академии магического познания. Делалось это не в благотворительных целях: король заботился о продолжении лучших родов империи. К сожалению, в последнее время участились мезальянсы, и подобными балами надеялись исправить ситуацию.

— Тишина!

Госпожа Закир аж побагровела от напряжения. Промокнув носовым платком завитые колечки волос на лбу, она несколько раз ударила указкой по столу.

— Ни один благородный пэр не взглянет на столь невоспитанные и необразованные создания! Анхелика, можешь назвать мне третью форму глагола «presco»?

Анхелика обреченно поднялась со своего места и, сложив руки на синем переднике, с видом бедной овечки уставилась на преподавательницу. Кристина хихикнула, прикрыв рот ладошкой. Две овцы в одном классе! Как и госпожа Закир, Анхелика завивала светлые волосы мелким бесом. А еще она была непроходимо тупой. Ее отец, граф Отрин, ежегодно делал щедрые жертвоприношения, чтобы младшая дочь с треском не вылетела из школы. Старшие сестры Анхелики блистали, а на ней природа отдохнула.

— Presci? — неуверенно предположила «овечка».

Тут уж не только Кристина, но и остальные дружно прыгнули.

— А? Что такое?

Анхелика недоуменно уставилась на соседок. Те продолжали фыркать, тогда как лицо преподавательницы цветом слилось с бордовым классным журналом на столе.

— Где вы набрались такой пошлости! — накинулась она на несчастную ученицу и, заломив руки, патетично посетовала: — Что я скажу госпоже директрисе, как объясню, почему благородные леди ругаются как извозчики?

Сжалившись над окончательно сконфузившейся Анхеликой, Кристина перегнулась через проход между партами и шепнула:

— Prescous. А то, другое слово...

Договорить она не успела, вздрогнув от окрика госпожи Закир:

— Кристиана Имирис, извольте встать!

Стукнула откидная крышка, и девушка покорно замерла перед вконец взбешенной преподавательницей древних языков. Остальные учащиеся притихли, сообразив, что сейчас разразится буря.

— Решили меня довести, да?

Указка ткнулась в подбородок Кристины. Она часто заморгала, испугавшись, что госпожа Закир ее ударит. Пусть в школе официально не практиковались физические наказания, к ученицам относились по-разному. К примеру, Анхелика всегда ограничивалась выговорами, а подобных Кристине могли отправить помогать на кухне. К сожалению, род Имирис не мог похвастаться ничем, кроме славного прошлого. Девушка и вовсе относилась к его боковой ветви, а фамилию унаследовала от матери. Та спустя год после рождения дочери вышла замуж за собственного управляющего — отца девушки. Словом, поводов любить Кристину у преподавателей не было, и она старалась компенсировать сомнительное происхождение учебой. Получалось с переменным успехом.

— Вам известно, — продолжала брызгать ядом госпожа Закир, — что подсказки запрещены, а на занятиях положено соблюдать тишину? Над кем вы смеялись? Надо мной? Не думайте, барышня, будто я ничего не вижу! Или вы считаете себя достаточно взрослой, чтобы дерзить преподавателям?

— Что вы, я не дерзила! — робко возразила Кристина.

Она понимала, что угодила под горячую руку. Требовалось кого-то наказать за сорванное занятие, и преподавательница выбрала идеальную жертву. За спиной Кристины нет ни могущественного отца, ни огромного состояния. Она училась здесь на стипендию, учрежденную попечительским советом для способных представительниц обедневших родов. Родители соискательниц подавали в школу заявки, их тщательно сортировали по различным параметрам, и пять счастливиц примеряли зеленые фартуки.

— То есть я, по-вашему, вру?

Госпожа Закир с такой силой ударила указкой по парте, что та сломалась.

— Ну вот, все из-за вас! — в сердцах выкрикнула она. — Вы наказаны, Имирис, зайдете к госпоже Мертье после занятий.

В классе воцарилась гробовая тишина. Положим, Кристина не была всеобщей любимицей, в первые годы обучения ее и вовсе нещадно травили, называли бродяжкой, но выволочка от директрисы — это слишком сурово! Анук Мертье боялись до дрожи в коленках. Не только ученицы, но и их родители, сплошь бароны, графы, иногда даже герцоги, предпочитали не спориться с потомственной ведьмой.

Плечи Кристины поникли. Внутри все оборвалось. А ведь меньше года оставалось до выпуска!.. В ее положении диплом Благородной школы Святой Епифании — пропуск в жизнь. С ним появлялись шансы найти достойного спутника жизни или продолжить образование, получить степень соискателя кандидата наук, а с ней и место преподавателя, то есть постоянный доход и обеспеченную старость. Даже мать Кристины не считалась завидной невестой, а уж она сама... Не становится же лавочницей!

— Можете садиться.

По губам госпожи Закир скользнула довольная улыбка. Она выпустила пар, отомстила за унижение.

Кристина медленно опустилась на место и невидящим взором уставилась в учебник. Девушка досадовала на собственную глупость. Могла ведь промолчать! Не следовало забывать, кто она и кто они, ее одноклассницы. Кристина все пять с половиной лет помнила, а тут на минутку забыла, за что и поплатилась.

— Не переживай, — рука Бернадет Изавель осторожно коснулась ладони подруги под партой, — вдруг старая ведьма просто накричит и отпустит?

Бернадет тоже училась на стипендию, наверное, поэтому они быстро нашли общий язык, хотя казались полной противоположностью друг друга. Кристина пошла в мать — истинную северянку. Бледная, с легким внутренним сиянием кожа, голубые глаза, русые волосы. Хрупкая, так и не успевшая к своим двадцати годам в полной мере округлиться, приобрести женскую манкость. Несмотря на болезненную внешность, она отличалась отменным здоровьем. Еще бы, ведь ее предки владели магией льда! Бернадет была девушкой другого толка. Смуглая, темноволосая и темноглазая, невысокая, она к пятнадцати годам обзавелась необходимыми формами и теперь лишь наращивала объемы. В наследство от прабабки Бернадет достался слабенький дар прорицательницы. Она изредка гадала, но ее предсказания сбывались с той же частотой, что и народные приметы. В школу ее устроила тетка, мечтавшая скорее сбыть с рук осиротевшую племянницу. Бернадет не имела ничего против замужества и считала дни до выпуска. Учебу она ненавидела, но, чтобы не прогневать тетку, кое-как умудрялась каждый год заработать удовлетворительный пропускной балл.

— Разговоры! — взвизгнула госпожа Закир.

Бернадет испуганно подпрыгнула и принялась беззвучно зубрить злосчастные шесть форм глагола «gresco». Анхелика с горем пополам осилила только две, скоро преподавательница станет мучить новую жертву. Старая гримза! Уж ей-то не грозили танцы! И богатые, и бедные обладательницы синих фартуков выпускного класса дружно сходились на том, что привлечь кавалеров госпоже Закир не помогло бы все золото драконов. Некрасивая, иссушенная годами, с волосатой бородавкой над губой, она ненавидела учениц за красоту и молодость. Шептались, будто в свое время отчаявшаяся старая дева прибегла к привороту, но даже он не сработал, потенциальный жених, прозрев, утопился. Кристина полагала, что это злая выдумка, но все же доля правды в ней была.

Остаток урока пролетел быстро. Стоило стихнуть дребезжащему звуку колокольчика, как госпожа Закир с гаденькой улыбкой напомнила Кристине о наказании. Она лично проводила провинившуюся ученицу до кабинета директрисы: не иначе боялась, что девушка сбежит. Усадив Кристину на жест-

кий стул в приемной, где вечно пахло спитым чаем и табаком, преподавательница постучалась в дверь с лаконичной табличкой «Директор» и вошла. Ждать приглашения на казнь пришлось недолго. Госпожа Закир практически сразу вернулась и поманила ученицу. После быстро удалилась, будто она ни при чем.

В кабинете витал запах трубочного табака. Казалось, им пропиталась даже мебель — сплошь антикварная, пережившая не одного владельца.

Кристина замерла в центре выцветшего ковра. Она боялась поднять голову на директрису.

Анук Мертье восседала за столом между кипой бумаг и клеткой с канарейкой. В зубах она держала неизменную трубку с янтарным мундштуком. Поговаривали, будто он заговоренный, излечивал владелицу от различных болезней. Анук было глубоко за пятьдесят, однако для своего возраста она выглядела чрезвычайно бодро, даже волосы не успели полностью поседеть. Идеальный пучок, аккуратный макияж, темно-синее платье с кружевной отделкой — ведьма за собой следила. При желании она могла бы снова выйти замуж, но осталась верна памяти покойного супруга, чей портрет неизменно держала на столе.

— И так?

Тонкие длинные пальцы хрустнули, привлекая внимание Кристины. Однако девушка продолжала молчать и изучать рисунок ковра: ромбы и полосы.

— Мне доложили о вашем непростительном поведении, — выпустив изо рта колечко дыма, продолжила директриса. — Берете пример с соседок по пансиону? Напрасно, Имирис! Вы им не ровня, вам надлежит умерить гордыню.

Кристина прикусила губу. Сколько еще раз госпожа Мертье повторит, что она никто?

— Наша школа славится безупречной репутацией. Вы хотите ее испортить?

— Нет, мадам.

Девушка осмелилась поднять голову и встретилась с пронзительными зелеными глазами директрисы. По спине стекла капелька пота. Взгляд госпожи Мертье гипнотизировал, медленно, но неизменно подчинял своей воле. Никому из ее подопечных не достичь подобного мастерства! Чего уж скрывать, школа — лишь мануфактура невест для аристократии. Их обе-

сывали, давали знания, которые позволили бы поддержать беседу на любую тему, при случае блеснуть под одобрительные аплодисменты гостей, но не более.

— Вы совершили сразу несколько непростительных поступков, Имирис. — Отложив трубку, госпожа Мертье начала загибать пальцы. — Подстрекали к нарушению дисциплины, сорвали занятие, высмеивали преподавателя, открыто выказали неуважение к нему. Я могла бы немедленно отчислить вас, сэкономив деньги попечителей, но я дам вам шанс исправиться.

— Благодарю, мадам, — пробормотала Кристина, радуясь, что легко отделалась.

Однако директриса приберегла самое важное под конец:

— Разумеется, вы понесете строгое наказание. Ваше присутствие на балу тоже пока под вопросом.

На глаза Кристины навернулись слезы. Она не могла лишиться ее самого яркого события в жизни! За стенами школы у девушки не было шансов окунуться в круговорот веселья. Либо учительница, либо супруга мелкопоместного дворянина без титула — вот ее удел. Кристина сделает все, чтобы попасть на бал, если надо, упадет перед директрисой на колени.

— Прошу вас, мадам! — Девушка молитвенно простерла руки. — Только не бал! Я готова публично извиниться перед госпожой Закир, смиренно приму любое наказание!

Старая ведьма безмолвствовала. Когда огонек надежды в душе Кристины окончательно погас, она внезапно смилостивилась:

— У меня доброе сердце, Имирис, но больше не испытывайте моего терпения. Разумеется, вы извинитесь, а прямо сейчас поступите в ведение господина Олажа. Помнится, он собирался перебрать и выбросить хлам с чердака, этим и займетесь. Физический труд полезен, лучше любых нотаций лечит душу.

Могло быть и хуже, хотя директриса умолчала об еще одном испытании — насмешках остальных учениц. Сложно десяток раз проскользнуть мимо них с мешком мусора незамеченной. И еще горше наблюдать сверху за тем, как сокурсницы гуляют, играют в снежки или, разгряженные, возвращаются с покупками — правила позволяли ученицам старших классов отлучаться в город. Сама Кристина этим правом пользовалась редко. Для развлечений требовались деньги, а выплачиваемых карманных школьных денег едва хватало на карамельные «петушки» и чашку кофе. Радовало, что необходимым миниму-

мом одежды ее обеспечивали. Кастелянша вскользь обмолвилась, что и бальное платье для нее найдется. Не новое, перешитое после другой стипендиатки, но все лучше чем ничего.

На чердак вела узкая лесенка в конце коридора последнего этажа, занятого девичьими спальнями. Кристина сбилась со счета, сколько раз спускалась и поднималась по ступеням. Чердак оказался жутко пыльным и захлавленным, словно с момента открытия школы туда не ступала нога человека. Чего там только не было! Смахивая паутину, девушка натыкалась на старые учебники, различную ветошь и даже птичьи гнезда. Последние вызывали только вопросы. Все это Кристина терпеливо сортировала. Большая часть отправлялась в мешок на выброс, но что-то обретало вторую жизнь.

Зимой темноло рано, работать приходилось при свете свечи. Вдобавок следить, чтобы огонь ничего не подпалил.

После обеда к подруге заглянула Бернадет. Она раздобыла сбитень и пирожки с мясом и вызвалась помочь с уборкой.

— Ну и холод! — Бернадет подышала на пальцы и отхлебнула из кружки. — Будто на улице!

— Хотя бы снега нет, — усмехнулась Кристина.

В остальном подруга права: ветра продували неотапливаемый чердак насквозь.

— Смеются?

Кто именно, уточнять не требовалось.

— Да так... Некоторые жалеют. Я твое платье видела, — смешила тему Бернадет и, разломив, протянула Кристине половину пирожка. — Симпатичное. Представляешь, там кружево! А у меня только лента...

Как и подруга, она могла рассчитывать лишь на милость попечителей или довольствоваться будничным серым платьем. Тетка четко дала понять, что не даст Бернадет ни монетки.

— А тебе не влетит? — забеспокоилась Кристина и прислушалась.

Подруга рисковала стать очередной жертвой гнева директрисы.

— Нет, они до ночи ушли. Ну, Олаж и Брунгильда.

Бернадет имела в виду завхоза и кастеляншу. Ученицы знали об их романе, за глаза прозвали «крахмальной парочкой».

— Словом, они сюда не сунутся, а без меня ты до понедельника провозишься, — подытожила Бернадет.

Кристина кивнула. Ей тоже хотелось вырваться за пределы школы, в единственный выходной вдохнуть свежего морозного воздуха, уловить едва заметную вибрацию дара. А еще полюбоваться яркими вывесками и витринами лавок. По случаю Новолетия хозяева ежегодно соревновались друг с другом. Не просто так — за самое лучшее оформление в муниципалитете вручали приз. В прошлом году его дали за пышущего паром дракона. Кристина прыгала и радовалась, как ребенок, когда приказчик заводил механизм и чудовище приходило в движение. Вращались выполненные из стекла глаза, открывалась пасть, хлопали крылья. Праздник в среду, завтра последний шанс взглянуть на новые поделки, ведь уже в четверг их начнут разбирать.

Перекусив, девушки принялись за работу. В четыре руки все получалось быстрее, Кристина и не заметила, как чердак из свалки превратился в обжитое место. Оставалось обследовать только самый дальний угол, заваленный сломанной мебелью. По понятным причинам таскать ее вниз не требовалось, этим займется завхоз.

Оттащив в сторону очередной стул без ножки, Кристиана с удивлением уставилась на серебряную шкатулку. Как она здесь оказалась? Немного потускнела, но это не повод выбросить дорогую вещь. Скорее всего, девушка обнаружила чей-то тайник. Она долго колебалась, заглядывать ли внутрь, но любопытство победило. Ничего дурного не случится, если Кристина просто посмотрит и положит шкатулку на место.

Вещица оказалась тяжелой, девушка не смогла удержать ее на весу, пришлось поставить на пол. Кристина с трепетом провела пальцем по выгравированному на крышке узору. В полутьме его плохо видно, но похоже на какого-то зверя. Так и есть, волк. Ни на что не надеясь, девушка потянула за язычок замка и ахнула: шкатулка раскрылась. Внутри оказался холщовый мешочек. Прикусив губу, Кристина попыталась побороть искушение, но пальцы уже развязали тесьму. На ладонь упало кольцо. Посветив себе, девушка испытала легкое разочарование. Может, когда-то в шкатулке и хранились сокровища, но их давно нашли, а взамен, будто издеваясь, положили простенькое железное кольцо-ободок. Кристина примерила его и охнула, когда металл сжался, приняв размер ее пальца. Запаниковав, девушка попыталась снять кольцо. Куда там, оно словно приросло к коже!

— Крис, — встревоженно окликнула подругу Бернадет, — с тобой все в порядке?

— Да, — соврала девушка, — просто ударилась.

Кристина торопливо захлопнула шкатулку и вернула на место. Она не хотела, чтобы даже Бернадет узнала о ее неблагоприятном поступке. Впору порадоваться, что в школе сэкономили на свечах — кольцо не бросится в глаза. Девушка проскользнет в уборную, намылит палец, снимет железный ободок, а затем вернет в шкатулку.

ГЛАВА 2

Снег!

Прижавшись лбом к стеклу, Кристина восхищенно следила за полетом снежинок. Пока она спала, успело наместить сугробы, но к утру метель отступила, лениво выписывая спирали искрящимися кристаллами льда.

— Ты его чувствуешь?

Вздвигнув, Кристина обернулась к Адели. Она успела забыть, что не одна, сидит на подоконнике общей спальни. Учениц размещали по трое в комнате без учета титулов. Традиция восходила к давним временам, когда неравенство в дворянской среде еще не было столь сильным. Не раз и не два родители обращались к попечительскому совету с просьбой отказаться от сомнительного общежития, но Анук Мертве не желала ничего менять. Мол, старое — давно проверенное временем, то есть лучшее.

Кристина задумчиво коснулась ладонью стекла. Прикрыв глаза, она мысленно потянулась к снегу за окном. Под пальцами расцвели морозные узоры.

— Ух ты! — словно ребенок, округлила глаза Адель.

Из всех именитых учениц, пожалуй, только она относилась к Кристине без предубеждения. А ведь за спиной Адель богатое приданое... и разбитые надежды отца. Как и любой мужчина, он жаждал рождения наследника, с особой тщательностью подбирая супругу. Графу Сопрено удалось найти такую же, как он, порталыщицу, но заветного сына она не родила. Графиня умерла родами, произведя на свет Адель. Убитый горем Сопрено чуть не покончил жизнь самоубийством, твердил о наложенном проклятии. Его действительно нашли, вязкое, темное, про-

питанное чужой завистью, только разве от этого легче? Погоревав, граф женился снова. Новой супруге повезло больше, она здравствовала до сих пор, однако исправно рожала девчонок. Безо всякого проклятия, просто так. После третьей граф смирился и уделил внимание Адель. Увы, судьба и тут над ним посмеялась. Старшая дочь унаследовала от родителей дар, но все не в том объеме, как требовалось. В остальном Адель была хороша, недаром много лет исполняла роль Создательницы миров в спектаклях по случаю наступления Бельтайна — праздника всепобеждающей жизни. Предшествовавшая ему ночь, особенно предрасветные часы, чрезвычайно ценилась магами. Но одновременно она же страшила, ведь открывшиеся энергетические потоки стирали грани между мирами.

— У меня дар слабый, — смущенно улыбнулась Кристина и нашарила ногами тапочки. Она скинула их, забравшись на подоконник. — Мама рассказывала, прадедушка мог превратить медведя в кусок льда, а предки и вовсе обрушивали на врагов лавины.

— Другие с вами не общаются? — Адель намекала на основную ветвь рода Имирис.

Кристина покачала головой. Между ними пропасть.

От некогда могущественного рода ледяных магов действительно почти никого не осталось. Магия растворилась в примеси обычной крови. Оставался всего один истинный Имирис, заседавший в Королевском совете. Кристина никогда его не видела, только слышала, что виконт Лайнер Имирис сохранил ледяную вязь на предплечье.

— Это несправедливо! — Адель заняла освободившееся теплое место на подоконнике и сладко потянулась, перекинув белокурую косу на другое плечо. — И твое наказание — тоже. Я собираюсь пойти к мадам и потребовать...

— Что ты, не надо! — в ужасе всплеснула руками Кристина.

Если Адель отправится искать справедливости, директриса отыграется на бесправных, выдумает еще какое-нибудь наказание.

— Я сама виновата, — покосившись на спящую Бренду, покачала головой Кристина. — Все взвинченны, на нервах перед балом, а тут я полезла подсказывать Анхелике... Ну накричала бы на нее госпожа Закир, пристыдила, этим бы и обошлось. Все время забываю, что у меня нет денег и связей.

— Ничего удивительного, — пожала плечами Адель, — нас воспитывают в духе равенства. Зачем тогда одинаковые платья, передники, еда, если к одним относятся как к леди, а к другим — как к прислуге?

Кристина улыбнулась. Адель точно дочка графа? Она рассуждала, как выпускница академии — известного оплота вольнодумства. Или забыла об истории рождения Кристины. Девушка догадывалась: мать не желала выходить замуж, появление дочери стало неожиданным последствием короткой интрижки. Сельская жизнь, скука, отсутствие достойных кавалеров... Однако упрямый влюбленный управляющий в итоге добился заветного «да». Кристина вспоминала отца с неизменной теплотой. Она понимала, почему мать обратила на него внимание: неглупый, симпатичный, рукастый. Жаль, семейная жизнь родителей не сложилась. Оно и понятно при такой разнице в происхождении. Хотя, положа руку на сердце, Натан Дис был значительно образованнее супруги. Именно он настоял на том, чтобы она подала заявку на бесплатное обучение дочери. Когда Кристина уезжала в школу, супруги давно спали в разных комнатах.

— Ой, что это?

Адель указала на руку собеседницы. Кристина побледнела и спрятала ладонь за спину. Кольцо! Вчера она так и не смогла его снять. Как девушка ни старалась, проклятая железка не желала соскальзывать.

— Кольцо? — не унималась Адель.

— Бернадет подарила, — соврала Кристина.

Нужно предупредить подругу, чтобы не вышло конфуза.

Адель сочувственно вздохнула и поспешила утешить:

— Ничего, на балу будет много мужчин, уверена, кто-нибудь из них сделает тебе подарок.

Кристина кисло улыбнулась. Вряд ли! На бал пригласили юных магов, элиту. Они приехали не флиртовать, а присматривать будущих невест. Чтобы привлечь их внимание, нужно обзавестись титулом или хотя бы солидным счетом в банке. Ни того, ни другого у Кристины не имелось, не видать ей подарков.

— Не грусти, не надо! — Адель ласково коснулась ее щеки. — Я одолжу тебе свою брошь. Ту самую бабочку.

Глаза Кристины расширились от ужаса. Она в отчаянии замахала руками:

— Что ты, не нужно!

Усыпанная бриллиантами брошь стоила дороже имения матери, да и разве ей место на убогом, перешитом после другой ученицы платье?

— Чего раскудахтались? — недовольно пробормотала сонная Бренда и перевернулась на другой бок. — Только не говорите, что выходной отменили!

Вчера Благодородную школу Святой Епифании потряс еще один слух, из-за которого занятия тридцатого декабря отменили. В прежние годы накануне зимнего бала учениц тоже не дожимали учебой, ограничиваясь беседами на нравственные темы и рукоделием, но теперь директриса и вовсе всех распустила. Болтали, будто в школу наведается Арман Рувель. Он слыл чуть ли не самой загадочной личностью в королевстве. Для девочек из школы — уж точно. Вряд ли приезд монаршей семьи вызвал бы среди них больший переполох. Только намек на его возможное появление хватило, чтобы с полок лавок исчезла вся косметика, а особо впечатлительные особы скупили нюхательную соль.

Кристина тоже слышала о почетном президенте Академии магического познания. Поговаривали, будто у Армана тяжелый характер. Якобы именно поэтому он оставил пост ректора академии — подчиненные дружно вымолили короля пожалеть их. Поэтому, если он вдруг приедет (сомнительно, если честно), лучше отсидеться в уголке, не попадаться ему на глаза.

— Пусть себе спит, морщины множит. — Адель покосилась на Бренду. — А мы пока прогуляемся. Мне как раз нужен честный сторонний наблюдатель. Остальные девочки слишком завистливые.

Глаза Кристины загорелись в предвкушении. Неужели ей не придется коротать день в библиотеке? Если девушка все правильно поняла, Адель предложила прогуляться по магазинам. Вдруг и ей перепадет что-нибудь от щедрот графской дочки?

— А можно взять Бернадет? — с надеждой попросила Кристина.

Нехорошо оставлять ее одну.

Адель кивнула, и, просяив, девушка метнулась за подругой. Она нашла Бернадет в странном состоянии. Подруга сидела на кровати и, не мигая, смотрела куда-то перед собой. Решив, буд-

то у нее случилось очередное видение, Кристина присела рядом. Ей доводилось пару раз видеть моменты «прозрения», но никогда они не длились долго. Обычно Бернадет замирала посреди беседы, затем моргала и фыркала: «Опять привиделось!» Но минута утекала за минутой, а подруга продолжала сидеть в той же позе: прямая спина, поднятый подбородок, руки упираются в одеяло. Кристина уже думала позвать на помощь, когда Бернадет резко вздохнула и провела ладонью по включенным волосам.

— Что?

Кристина крепко стиснула руку подруги. Бернадет молчала и как-то странно таращилась на нее.

— Да говори же!

Кристина теряла терпение. Если подруга вздумала ее разыгрывать, то шутка затянулась. Право, нечего изображать из себя пифию! Дара Бернадет хватало лишь на вычисление карт соперника, именно поэтому с ней никто не играл.

Бернадет еще раз вздохнула и, содрогнувшись, пробормотала:

— Привидится же такое! Я проснулась, уже встать собиралась, когда меня накрыло. Знаешь, молочная пелена, тишина. Руки-ноги ватные, язык отнялся. И я будто не здесь, а фиг поймешь где. Темно, вокруг лес. И он. Огромный такой, черный! Думала, сожрет!

— Кто — он?

Кристина сбегала за водой и вручила подруге полный до краев стакан.

— Волк, — сделав глоток, ответила подруга. — Он о тебе спрашивал. Как думаешь, это после сбитня? — с надеждой на положительный ответ, спросила она. — Если слишком много выпить, могут случиться галлюцинации?

— Кое-кто у нас провидица, — напомнила Кристина.

Ее волновал странный черный волк. На вчерашней шкатулке с чердака тоже был он. Совпадение?

— Почему ты решила, будто волк искал меня?

Бернадет пожала плечами и виновато улыбнулась:

— Ты же знаешь, дар у меня слабый, часто дает сбой. Вдобавок я вчера книгой одной зачиталась. Тетка немного денег к празднику прислала, я в лавке и купила. Там про оборотня, остросюжетный роман.

У Кристины отлегло от сердца. Ну конечно, виной всему бурное воображение подруги. Нельзя таким, как она, книжки на ночь читать!

— Адель зовет пройтись по магазинам. — Кристина перешла к более приятным вестям. — Ты с нами или?..

— Пять минут! — Подсочив с кровати, Бернадет заметалась по комнате. — Не желаю помогать украшать бальный зал! Если задержусь, точно попадусь под руку Олажу.

— О да, — хихикнула Кристина, — мы свое у господина Олажа уже отработали.

Может, чердак и не блистал кристальной чистотой, но ведь они ученицы выпускного класса, а не уборщицы.

Бернадет сдержала слово, управилась за пять минут. Пожалуй, никто в школе еще не одевался с такой скоростью, как она.

Адель предложила перекусить в городе: «Хотя бы перед праздником обойдемся без овсянки и молитв за здоровье его величества». Подружки радостно кивнули. Не то чтобы они не заботились о здоровье или не уважали монарха, но всего должно быть в меру.

Смеясь, троица через черный ход выскользнула в школьный дворик. К нему примыкал небольшой сад, разбитый силами директрисы. Она лично подрезала кусты роз и рыхлила почву, не доверяя это садовнику. На его долю выпало поливать цветы и бороться с вредителями. Хотя, как шутили острые на язык девушки, единственного вредителя Благородной школы звали Анук Мертье.

Девушки полагали, что они улизнут через садовую калитку, но Адель надумала их удивить.

— Мы перенесемся в столицу, — подмигнула наследница графа Сопрено. — Портальщица я или нет?

Подружки переглянулись. Обе сомневались, достаточно ли силен дар Адель, чтобы их не закинуло в другой мир или не выбросило посреди чистого поля. Да и столица, разве можно вот так, без разрешения...

— Струсили? — подначивала Адель.

Сейчас она была чудо как хороша: беличья шубка, шапочка в тон, мягкие высокие сапожки. На ее фоне Кристина и Бернадет походила на служанок. Этак продавщицы лавок заставят их чужие покупки таскать! А все потому, что им приходилось всюду надевать серые форменные платья, девять месяцев в году носить одни те же ботинки.

— А давай! — приняла за обеих решение Бернадет. — Право, Крис, когда еще там окажемся?

Что верно то верно, Фатт успел опостылеть.

— Только тсс! — Адель приложила палец к губам и огляделась. — Никому!

Подружки дружно кивнули. Никому не хотелось предстать пред очами разгневанной директрисы. И если Адель отделаётся выговором, то Кристину и Бернадет вышвырнут из школы.

Юные заговорщицы стукнули садовой калиткой и кинулись врассыпную, чтобы встретиться за старым вязом. Там Адель велела им взяться за руки и нахмурила лоб, пытаясь сосредоточиться.

— Нужно представить ориентир во всех деталях, — бормотала она строчку из учебника. — Нащупать его, ощутить запах или цвет и только потом шагать.

Адель подняла руку, и воздух под ее ладонью начал стучаться, закручиваться воронкой. Кристина и Бернадет как завороженные наблюдали за тем, как постепенно меняется пространство. Только что перед ними серела каменная стена, и вот вместо нее дыра. Самая настоящая, черная-пречерная. Еще мгновение, и вместо дыры возникла размытая, словно отражение в воде, картинка городской улочки. Кристине показалось, будто на нее пахнуло глинтвейном с корицей.

— Готовы? — не оборачиваясь, шепнула Адель и, не дождавшись ответа, потянула девушек за собой.

Подружки завизжали от неожиданности. Их бы непременно застучали, если бы портал Адель не сработал. Он стремительно захлопнулся за спиной, вытолкнув на шумную улицу. Здесь с лотков действительно продавали глинтвейн и всевозможную выпечку. Дома сплошь каменные, высокие, но на фоне двух башен, венчавших величественное строение в конце улицы, они казались карликовыми.

— Сработало! — Адель довольно потерла ладони и пояснила: — Я только ратушу хорошо представляю, на нее и настроилась. Чутьочку ошиблась, но нефатально.

Ну да, примерно на километр.

— Потом посмотрите! Нам нужно вернуться до темноты.

Быстро сориентировавшись, Адель юркнула в ближайший проулок. Остальным ничего не оставалось, кроме как последовать за ней. Оказалось, Адель собиралась нанять экипаж. По ее

словам, приличные девушки пешком не ходили, это сразу снижало их статус в глазах приказчиков лавок.

— Нам нужна стоянка экипажей, — на ходу объясняла она, ловко лавируя между сугробами и бочками для дождевой воды. — Тут недалеко, минут пять. Можно и у ратуши взять, но тогда отцу непременно доложат.

Кристина фыркнула. Можно подумать, граф и так не узнает! Дочь ведь собиралась расплачиваться его деньгами. Бернадет же просто восхищенно впитывала виды и запахи столицы.

К первой лавке они подкатили с шиком. Адель заплатила столько, что извозчик даже открыл барышням дверцу экипажа и помог спуститься на скользкую мостовую. В столице, в отличие от Фатта, снег на главных улицах убирали, но за ночь он успевал образовать тоненькую корочку льда.

Словно издеваясь, Адель начала свой забег с ювелирного магазина. Пока она примеряла серьги, не в состоянии решить, какие лучше подойдут к бальному платью, ее спутницы с тоской изучали витрины. Помимо них в лавке находился еще один покупатель — мужчина. Он уже расплатился и собирался уйти, но, заметив Кристину, передумал. Прищурившись, незнакомец удивленно тарачился на ее руку, а затем нерешительно окликнул:

— Миледи?

Девушка не сразу поняла, что обращались к ней. Миледи! Да он издевается, не иначе. Тем не менее Кристина вежливо ответила:

— Слушаю вас.

Что ему нужно, что не так с ее рукой? Перчатки целые, дыр нет, Кристина только на той неделе заштопала.

Мужчина же продолжал удивлять.

— Поздравляю!

Проигнорировав полный недоумения взгляд Кристины, он поклонился и вышел, не пожелав объяснить свое поведение.

— Кто это был? — шепнула сбитая с толку не меньше подруги Бернадет. — Знакомый?

— Если бы! В наших краях столичных жителей нет, — покачала головой Кристина.

Наверное, он ошибся, спутал ее с кем-то. Ну да, это самое логичное объяснение. Право, с чем можно поздравить Кристину Имирис? С тем, что ее из милости взяли в столицу? И девушка выбросила странную встречу из головы.

ГЛАВА 3

Бал! От одного этого слова ноги пускались в пляс.

Прижимая к себе пахнущее польню — чтобы не сожрала моль — платье, Кристина кружилась по спальне. Она представляла, как всего через пару часов распахнутся двери Большого зала, в нос ударит аромат апельсина, а глаза ослепнут от свечей. Кристина жаждала праздника. Хотя бы одного в жизни! Сколько раз она мысленно репетировала каждое слово в ответ на приглашение на танец воображаемого кавалера. Только вряд ли кто-нибудь из приезжих студентов обратит внимание на плод жуткого мезальянса, к тому же бедный как амбарная мышь. Кристине предстояло лакомиться обсыпанными сахарной пудрой конфетами и вальсировать с тем же господином Олажем. В прошлом году ей повезло больше. Как достаточно взрослых, учениц пятого класса допускали к веселью и угощению с напитками, и Кристина неплохо провела время, играя в чехарду с местными молодыми людьми. Они родословных не требовали, да и сами не могли похвастаться знатным происхождением. Именитые ученицы воротили от них нос, толпились возле судьи и перспективных банковских служащих, а «бесплатным» девицам вроде Кристины доставались лавочки и мелкие клерки. Девушки не расстраивались, даже наоборот. Вряд ли судья знал столько анекдотов, сколько зазорные пекари. Но в этом году все серьезно.

Зимний бал в Благородной школе Святой Епифании неизменно начинался в шесть часов вечера тридцать первого декабря и заканчивался на рассвете, уже в новом году. Малышню тоже не оставляли без праздника — для учениц первых—четвертых классов запускали фейерверк и накрывали стол в гимнастическом зале.

— Волнуешься?

Кристина открыла глаза и, не оборачиваясь, кивнула.

— Брошка.

Адель протянула обещанную бриллиантовую бабочку.

— Спасибо.

Кристина уселась на постель и задумалась, куда ее прикрепить. Наверное, к кружевам на груди. Ей досталось платье старомодного фасона: слишком закрытое, объемное и сверху, и снизу. У той же Адель не наряд, а мечта! Во-первых, белый. Во-вторых, с декольте. В-третьих, облегающий лиф-корсаж

расшит жемчугом. Кристина с тоской покосилась на собственное платье. Сияние праздника стремительно блекло. Никто не обратит внимания на девушку в бабушкином чехле. Вот бы отпороть сомнительные длинные рукава, избавиться от оборок и широкого кружевного воротника... Хотя бы юбка не подкачала — пышная, с кринолином. Передвигаться в такой тяжело, но годы занятий танцами сделали свое дело, Кристина чинно вышагивала даже в бочке.

— Какую прическу сделаешь?

Адель уселась перед зеркалом и выщипала из брови лишний волосок.

Кристина пожала плечами:

— Накручу волосы на щипцы.

Собственно, ничего другого не оставалось: либо просто распустить, либо попытаться сделать локоны.

— Хочешь, я попрошу куафера тобой заняться? — беззаботно предложила Адель и достала шкатулку с драгоценностями.

Кристина промолчала, наблюдая за тем, как соседка примеряет серьги, шепчет: «Не то, все не то!» Обойдется она без парикмахера, без очередной подачи богачки. Сама того не желая, Адель вновь напомнила о плачевном положении Кристины. Другие девушки ради бала пригласили куаферов и мастериц красоты, с утра отмокали в ванне, тогда как пяти стипендиаткам приходилось довольствоваться собственными руками и народными средствами.

— Ох, я побежала, милая!

Захлопнув шкатулку, Адель убрала ее обратно в закрывавшийся на ключ шкаф и послала соседке воздушный поцелуй.

— Не переживай, ты будешь самой обворожительной!

Кристина кисло улыbnулась. Интересно, куда упорхнула Адель? На обертывания? В умывальных комнатах сегодня открыли филиалы салонов красоты, невозможно пробиться руки помыть.

Взгляд Кристины снова упал на розовое подержанное платье. Не так уж оно плохо. Ткань не лоснится, дырок нет. Вдобавок у Кристины теперь есть туфли. Она тайком писала рассказы и отправляла под псевдонимом в газету. И вот один из них напечатали. На полученный гонорар Кристина приобрела бежевые туфли. Для дочек баронов и графов — ничего особенного, на каждый день, а для северянки из захудалого рода — небывалая роскошь. Кристина с детства привыкла к скромной

практичной одежде, в школе она и вовсе носила лишь форму: серое платье, черные туфли на низком каблуке, а тут маркие мягкие лодочки. Может, девушка и простоит весь вечер в буфете, зато мысленно превратится в королеву.

Кристина залезла под кровать и с облегчением выдохнула: заветная коробочка на месте. Нужно достать туфли и разносить, чтобы на балу не ковылять раненым зверем. И платье примерить: вдруг там надо еще что-нибудь ушить? Заодно определиться с брошью, куда ее прикрепить. Кристина фыркнула. Да уж, модницы поднимут ее на смех. Нафталин, бриллианты и железное кольцо — полный набор несочетаемого.

— Почему же ты не снимаешься?

Кристина в который раз попробовала избавиться от железного ободка. Увы, он сидел намертво. Она пыталась и утром, и вечером, до онемения держала палец под холодной водой — кольцо словно вросло в кожу.

— Ах, святые угодники, я умру!

Вот и Бренда. Только она умудрялась производить столько шума. А еще вечно шпионила и высматривала. К счастью, не с целью после донести преподавателям и получить свои «плюшки».

Бренда со всего размаху плюхнулась на кровать Кристины, потеснив хозяйку, и с брезгливой гримасой коснулась кружев на воротнике розового платья.

— Ты в служанки нанимаешься? Неплохой наряд, ни грамма чувственности.

Пуškai, Кристина привыкла к подобным «шпилькам».

— Ты только в буфете сиди, ладно? — неожиданно попросила Бренда. — Не отвечивай, короче, не порти герцогу настроение, а то уедет.

— Какому герцогу? — недоуменно подняла брови девушка.

За студентами станет присматривать проректор, но он вроде просто лорд, и то не факт.

— Арману Рувелю, дурында! — закатила глаза Бренда. — Только не говори, что у тебя не только нет вкуса, но и слух неожиданно пропал.

Так это правда, Арман Рувель действительно посетит их захолустье?! Кристина даже язык прокусила. Нет, она знала о гулявших вокруг бала слухах, но до последнего не верила, что таинственный маг снизойдет до Фатта. Его место в столице, подле короля, а не с недалекими девицами на выданье. Или он

надумал жениться и подыскивал себе супругу? Шестеренки в голове Кристины завертелись, перебирая возможные варианты. Так, это точно кто-то очень знатный и богатый. Может, Анхелика? Она, конечно, непроходимая дура, но, если убрать кудряшки и вспомнить о капитале ее отца... Или та же Адель. Точно, герцог приехал взглянуть на нее, а студенты — прикрытие, чтобы все не выглядело откровенным сватовством.

— Не беспокойся, — в рамках школы среди учениц было принято обращение на «ты», — меня он даже не заметит. Кто я и кто Арман Рувель!

Бренда согласно кивнула и немного успокоилась.

— Ничего, зато вкусно поешь, пока мы танцуем. Лично я собираюсь пригласить герцога на белый танец.

Растоптав самооценку «серой мышки», соседка с чувством выполненного долга принялась готовиться к миссии «соблазнить Армана Рувеля». Не желая ей мешать, Кристина прихватила платье, одолженное украшение — лишь бы в краже не обвинили! — и сбежала к Бернадет. Подруга жила с менее знатными школьницами, и они решили сообща накрасить друг друга. Вдруг и Кристине тоже наведут красоту?

Остававшееся до бала время пролетело незаметно. Девушки не успели вдоволь насплетничаться, когда пришла пора строиться парами и чинно, взявшись за руки, маршировать к Большому залу. Перед тем как запустить учениц внутрь, директриса лично проверит, чтобы их внешний вид соответствовал правилам, может, даже прочтет короткую лекцию о правилах поведения. Зато потом свобода! Преподавательницам, да и самой госпоже Мертье тоже хотелось весело проводить время в мужской компании, а не следить за подопечными. Только на зимнем балу можно было увидеть глупо хихикающую госпожу Закир или флиртующую учительницу словесности.

Прежде бал открывала супружеская чета Мертье. Но позапрошлой весной супруг директрисы, к слову, преподаватель Академии магического познания, скоропостижно скончался, и в пару с ней отныне вставал самый именитый гость. Сегодня, наверное, Анук будет вальсировать с герцогом.

Ученицы любили покойного господина Мертье. Пусть он редко вмешивался в школьные дела, своих забот хватало, но неизменно вступался за несправедливо обиженных. Шептались, будто бесконечные ссоры с женой из-за ее жесткого, порой даже жестокого характера и привели к трагическому итогу.

— Боишься? — шепнула стоявшая в паре с Кристиной Бернадет.

В плане наряда подруге повезло немногим больше. В запасниках школы нашлось белое платье в жутких розочках из сетки по всему лифу, которое ей и выдали. Кристина даже не знала, что хуже: кружева или то нашитое безобразие.

Девушка пожалала плечами и тайком почесала палец с кольцом. Кожа под ним свербела, будто ее натерли наждачной бумагой. Кристине удалось выпросить у Бренды кружевные перчатки для пикника, теперь кольцо хотя бы не бросалось в глаза.

— А я очень! — покраснев, призналась Бернадет. — Говорят, он уже приехал.

Кто «он», объяснять не требовалось.

Кристине снова стало не по себе, но она отмахнулась от пустых страхов. Герцогу нет до нее никакого дела, пусть та же Бренда трясется, переживает, а они с Бернадет прекрасно проведут время. После пренебрежительных слов соседки Кристина из принципа найдет себе кавалера. Право, в академии учились не только отпрыски графов, кто-нибудь да пригласит ее на танец, угостит пирожным или предложит вместе полюбоваться из окна фейерверком.

— Хочешь съездить на праздники к Милене? — продолжала шептать Бернадет. — Она меня пригласила, но, уверена, ее матушка и тебе не откажет.

Кристина хотела ответить, что не желает никого утруждать, но не успела. Шеренга пришла в движение. Ученицы напоминали фей: такие же яркие, воздушные, чарующие. На фоне воспитанниц обучавшая их этикету госпожа Сукрен казалась бедной родственницей-замарашкой. У нее не нашлось бального платья, и преподавательница заменила его тройкой из блузы с рюшами и приталенного пиджака с длинной юбкой. Волосы она собрала в «ракушку» и убрала под сетку.

Несмотря на многократные призывы к тишине, ученицы угомонились только при виде директрисы. Анук сегодня блистала. В прямом смысле слова. Черное облегающее платье переливалось кристаллами-звездами. Драматично подведенные глаза лишней раз подчеркивали — перед вами ведьма. Директриса окинула придирчивым взором притихших учениц выпускного класса и одобрительно кивнула.

— Полагаю, излишне напоминать вам о девичьей чести. Поблажек за мимолетную глупость не будет, — сочла долгом на-

помнить она. — Наша школа славится безупречностью воспитания. В ваших же интересах не опуститься до уровня поломок.

Слова Анук не были пустым звуком. Из уст в уста передавался рассказ о некой обладательнице красного фартука, то есть ученице пятого класса, которая поддалась магии ночи Новолетия. Бедняжку вышвырнули из школы, а ее имя внесли в черные списки невест. Якобы после ее видели торгующей на рынке. Кристина полагала, последнее — вздор, но девушка точно лишилась выгодной партии и денежного содержания родителей.

— А теперь, — лицо директрисы просветлело, — веселитесь! Ночь смены года — волшебная ночь, пусть все ваши желания исполнятся.

Она отступила в сторону и взмахнула рукой. Под громкое аханье распахнулись двери Большого зала, с порога погрузив учениц в атмосферу безудержного веселья. Сначала они замерли, испуганные, присматриваясь и прислушиваясь, но затем руки разомкнулись, и девушки устремились навстречу празднику.

Кристина с интересом посматривала по сторонам. Танцы уже начались, но ее пока никто не спешил приглашать. Кристина не обижалась: всему свое время. Зато так, стоя возле огромной елки с разноцветными шарами, она могла беззастенчиво пялиться (да, именно пялиться) на заезжих студентов. Как же они франты, как задаются! Складывалось впечатление, будто каждый — минимум магистр магии. Не чета, не чета местным! Пусть Кристина не трепетала перед мужчинами, не выходила за рамки легкого интереса, даже ее сердце покорили студенты Академии магического познания.

Убедившись, что никто из преподавателей не видит, девушка ловко подхватила два бокала шампанского с подноса официанта. Один себе, другой Бернадет. Та повстречала какого-то дальнего родственника и теперь болтала с ним возле полуколонны. Счастливая! У Бернадет родня — сплошь мелкопоместные дворяне, не то что у Кристины. Окажись случайно на балу Лайнел Имирис, она бы к нему не приблизилась.

— Простите?

Кристина не восприняла фразу на свой счет и спокойно продолжила движение. Однако настойчивый кавалер отобрал у нее шампанское и отдал официанту, чем таки вынудил взгля-

нуть на себя. Смуглая кожа, темные, чуть вьющиеся волосы, небрежно, бросая вызов этикету, собранные в низкий хвост, и пугающие черные глаза. Не знай, что перед ней человек, Кристина приняла бы его за демона. Только они могут смотреть так — словно душу высасывают. Вот и девушке стало не по себе, захотелось, чтобы незнакомец поскорее оставил ее в покое. Но мужчина никуда уходить не собирался и почему-то смотрел на ее руку. Ту самую, с кольцом. Кожа под ним вновь зачесалась. От нервов, не иначе.

— Что-то не так? — сглотнув, поинтересовалась Кристина.

На всякий случай она проверила, не испортила ли нечаянно шампанским дорогой, расшитый серебряной нитью фрачный сюртук. Последний лишний раз намекал: перед ней человек из высшего общества.

— Если я по неосторожности вас толкнула, великодушно простите.

Мужчина продолжал молчать. Взгляд его медленно скользнул по телу девушки, рождая волну мурашек. Брюнет изучал ее со странной сосредоточенностью, и, судя по поджатым губам, результат его не удовлетворил. Тут Кристине стало обидно. Не у всех людей есть средства на тот же бальный сюртук особого кроя. Наряди и причеши Кристину по последней моде, добавь золотые сережки и колье на шею, незнакомец бы расточал комплименты.

Выждав еще немного, но так и не дождавшись кого-либо ответа, девушка решила положить конец странной сцене:

— Ну раз вам ничего от меня не нужно, я, пожалуй, пойду.

— Почему не нужно, — внезапно отмер мужчина и, перехватив девичью руку, запечатлел на ней поцелуй. — Я хотел бы пригласить вас на танец.

— Меня? — округлила глаза Кристина.

Она видела — на них косились. Создавалось впечатление, будто все разговоры смолкли, гости и преподаватели дружно уставились на странную парочку у праздничной ели. Кристина нахмурилась и пристальнее взгляделась в лицо незнакомца. Темные волосы, глаза, фрачный сюртук... Ее терзали смутные сомнения.

— Вы Арман Рувель? — не слишком вежливо спросила она. Мужчина кивнул.

Побледнев, Кристина сделала неуклюжий реверанс и попыталась загладить былую оплошность:

— Простите, ваша светлость, я вас не узнала. Обещаю, уже через пять минут меня здесь не будет.

— Однако я хочу, чтобы вы остались, — заметил Арман тоном, не терпящим возражений.

Не отпуская ее ладонь, герцог потащил упирающуюся Кристину в центр зала, прямо под огромную люстру. Он решил так ее наказать, опозорить?

— Ваша светлость! — едва не плакала девушка.

Она не понимала, чем заслужила подобное унижение. Подумаешь, не узнала! Так ведь их никто друг другу не представил.

— Хватит! — Черные глаза Армана блеснули, пальцы сильнее стиснули запястье. — На нас смотрят.

— Смотрят на вас, — смирившись с незавидной участью, поправила Кристина.

— Нет, именно на нас, — стоял на своем герцог.

Он наконец остановился и учтиво, как положено, склонился перед дамой. Девушке не оставалось ничего, как ответить вежливым реверансом и понадеяться не сбиться с ритма.

Кровь стучала в ушах. С ней вальсировал сам Арман Рувель, герцог Маза! А на Кристине, как на грех, мешок из-под картошки. Самое яркое событие в жизни испорчено!

Уверившись, что герцог не планировал над ней издеваться, Кристина немного расслабилась. Хм, оказывается, приятно, когда кавалер не стремится отдавить тебе ноги. От завистливых взглядов родовитых одноклассниц за спиной отрастали крылья. Арман на них даже не смотрит, уверенно ведет Кристину в танце. В его руках она ощущала себя птицей. «Вот бы танцевать так весь будущий год!» — пронеслось в голове.

— Вы хорошо двигаетесь, — кружа партнершу по паркету, заметил Арман.

Он продолжал рассматривать Кристину, но девушку это больше не смущало. Наоборот, она приосанилась, начала улыбаться, чуточку флиртовать. А вот жесткая линия губ герцога никак не желала разгладиться. Он все время такой бука?

— Спасибо, ваша светлость. Госпожа Мертье заботится о нашем всестороннем образовании. — Кристина на всякий случай упомянула директрису.

— Хорошо, что вы напомнили о ней. — В очередной раз повернув девушку в пируэте, кивнул своим мыслям герцог. — Нужно обсудить с госпожой Мертье ваш отъезд.

— Мой отъезд?

Кристина ничего не понимала.

— Разумеется. — Арман приник к ней в последнем па танца, обдав облачком одеколона с яркими нотками мяты. — Я забирю вас в столицу как мою невесту.

Музыка стихла, а обескураженная его словами Кристина продолжала недвижно стоять в центре бального зала.

ГЛАВА 4

— Простите?

Кристина надеялась, что это ошибка, ей послышалось. От волнения кровь так громко стучала в ушах, а музыканты вошли в раж, что мудрено разобрать слова собеседника. Сейчас они во всем разберутся, и Арман вернет ее туда, откуда взял. Ну или вовсе бросит посреди бального зала. Право, Кристина не обидится. Да и за что? С ней танцевал едва ли не самый знаменитый маг в королевстве. Любая бы месяц не мыла руку, если бы он просто к ней прикоснулся.

Арман нахмурился.

— Что именно вам непонятно?

Ему хотелось скорее со всем покончить. Внутри глухо ворочалось недовольство. Вместо того чтобы наслаждаться приятной беседой с приятелями, ему пришлось срочно телепортироваться в Фатт, скажем прямо, не самый интересный город королевства. Да что там — заштатный, где из всех достопримечательностей только школа невест. Пусть официально она называлась иначе, сути это не меняло.

Арман покосился на правую руку Кристины. Она даже кольцо надела неправильно! Мало того что не на ту руку, так еще на средний палец. Сплошная насмешка судьбы! Он надеялся, кольцо сгинет на морском дне, но, увы, от проклятий так просто не избавляются.

Герцог снова с головы до ног осмотрел Кристину и скривился. Сразу видно, из приданого только дыра в кармане. К тому же, судя по всему, круглая дура. Хотя бы на мордашку приятная, для исполнения супружеского долга пригодна, а в остальное время их никто не обязывал общаться.

— Все, — покраснев, честно призналась Кристина.

Она понимала, что своим поведением сердит высокого гостя, но речь шла о ее судьбе, можно немного потерпеть. Или у столичных жителей такие шутки — звать неискушенных провинциалок замуж?

Арман издал нечто среднее между стоном и рыком.

Тупица, вдобавок в розовой занавеске! Снять бы ее, быстро сделать наследника и разъехаться с девчонкой по разным городам, выдав в качестве отступных круглую сумму.

Кристина немного подождала, неловко комкая отворот кружевной перчатки, и робко поинтересовалась:

— Так я могу идти?

— Разумеется нет! — рявкнул потерявший терпение герцог.

Он попытался взять Кристину за руку, но она ловко извернулась и вздумала показать зубки.

— С дамами так не обращаются. Вы не мой рабовладелец, а я свободный человек.

Щеки Кристины пылали от гнева. Кем Арман ее возомнил? Игрушкой?

— Мне плевать, что меня выгонят из школы, я ни минуточки больше в вашем обществе не останусь, — с достоинством заявила девушка и предприняла попытку к бегству.

Увы, на этот раз герцог оказался удачливее и крепко завладел ее рукой. Заиграли первые аккорды очередной мелодии, окончательно решив судьбу Кристины. Сверкая глазами, она неохотно подчинилась, положила ладонь на плечо кавалеру. Ущемленная гордость ущемленной гордостью, но устраивать громкий скандал нельзя. Директриса может не ограничиться исключением, разошлет по знакомым жуткие рекомендации, а с матушкиными финансами жить на проценты с имения не получится.

— Итак, начнем сначала. — Арман продолжал крепко сжимать руку партнерши. — Мое имя вам известно, логично попросить вас представиться.

— Кристина Имирис, — буркнула девушка, мечтая скорее остаться наедине с Бернадет и бокалом шампанского.

— Просто Кристина? — уточнил герцог, явно намекая на титул. — Мне знаком виконт Лайнел Имирис, я полагал, вы его родственница.

— Просто. — Партнерша дерзко посмотрела ему в глаза, вызвав едва уловимую усмешку. — Моя мать нетитулованная дворянка. Виконт Имирис действительно принадлежит к од-

ной из ветвей нашего рода, но настолько дальней, что можно смело говорить об отсутствии родства.

— Ясно! — разочарованно протянул Арман.

Все еще хуже, нежели он полагал. Между ними пропасть. Вдобавок девушка упомянула лишь мать, неужели незаконно-рожденная? Какой позор: новая герцогиня Маза — дочь конюха или кого-то в этом роде! Арман трижды пожалел, что в свое время повел себя столь беспечно. Проклятие казалось шуточным, он не воспринял его как серьезную угрозу и теперь расплачивался.

— Я ничего не скрывала, — дернула плечиком Кристина и отыскала взглядом директрису. Ну конечно смотрит! После танца девушку ждала знатная головомойка. — Не притворялась богатой наследницей.

Право, даже смешно! Платье старомодное, сидит плохо, ни прически, ни драгоценностей... Или герцог принял ее за принцессу инкогнито? Определенно, он ее с кем-то спутал, отсюда и разговоры о невесте. Но теперь Арман осознал ошибку и отпускает Кристину.

— Если хотите, я могу отыскать нужную девушку, ваша светлость, — немного успокоившись, вызвалась помочь она.

— Нужную девушку? — поднял брови герцог. — Все, что нужно, я держу в своих руках.

Он выразительно покосился на Кристину, чтобы у той не осталось сомнений.

Девушка сбилась с ритма. Она окончательно перестала что-либо понимать. Осталось лишь одно предположение:

— Вы поспорили? Какое-то пари, ваша светлость? В счет карточного долга пригласили на танец самую невзрачную девушку в зале?

Кристина не прибеднялась. Мастера красоты творили чудеса, естественность и природная миловидность проигрывала плодам их трудов. Да и не учились в школе уродины.

Арман закатил глаза к потолку и постарался ответить максимально спокойно, насколько мог в сложившихся обстоятельствах:

— Никакого пари нет. Я приехал сюда с единственной целью — жениться на вас.

И, чтобы пресечь остальные глупые вопросы, добавил:

— У вас на пальце мое кольцо.

— Ваше кольцо?

Глаза Кристины округлись. Не замечая толпившихся рядом одноклассниц, жаждавших перехватить внимание высокого гостя, она стянула кружевную перчатку и убедилась, что железо осталось железом. Ни бриллиантов, ни рубинов с перепелиное яйцо, даже золота. И герцог на полном серьезе утверждает, будто это его кольцо? Ну так Кристине чужого не надо, пусть забирает.

— Я готова вернуть кольцо. Я вовсе не думала... Словом, — окончательно смутилась девушка, — я поступила дурно. Только мне никак его не снять, вам придется помочь.

Арман издал короткий смешок и покачал головой.

— Кольцо невозможно снять.

— Как это — невозможно? — запаниковала Кристина.

Она не планировала проходить с проклятым ободком всю оставшуюся жизнь!

— Увы! — развел руками герцог.

Реакция Кристины его позабавила, разгладила морщины на лбу. Он мог бы объяснить ей, чем артефакты отличались от обычных украшений, но сомневался, что Кристина поймет: знания учениц Благородной школы не шли ни в какое сравнение с познаниями студентов академии.

— Что здесь происходит? — прогремел голос госпожи Мертье.

Ученицы стайкой испуганных воробьев разлетелись в разные стороны, пропуская сердитую директрису. Быстро переведя взгляд с Кристины на Армана, Анук выбрала виноватого и напустилась на жертву.

— Имирис, вы забыли о нашем недавнем разговоре?

Директриса оттеснила ученицу от высокого гостя.

— Строгого предупреждения вам было мало? Так вот, я не шутила. С этого дня вы здесь больше не учитесь. Простите, ваша светлость! — Она со сладчайшей улыбкой обернулась к герцогу. — Я и подумать не могла, что одна из девочек позволит себе такую дерзость!

— Какую?

В черных глазах Армана плясали бесенята.

Анук опешила и, покосившись на бледную Кристину, уже не столь уверенно продолжила:

— Она посмела потревожить ваш покой и оскорбила.

Уголки губ герцога приподнялись в усмешке.